

Конец правды - 1995 - Интер. - С. 2.

— У него голос чудный был.
— Почему был!

— Уехал два года назад в Грозный. С тех пор я его не видел.

— Что с ним случилось!

— Не знаю. Пропал бесследно. В прошлом году приезжал в Грозный. Пытался найти следы. Ничего не нашел. Когда ехал на машине из Грозного в село Толстой-Юрт, мне показалось, что на дороге он стоял. Но водитель гнал под 100 километров. Боялся попасть в засаду. Не решился остановиться.

— Вы же депутат. Могли бы службы для поиска сына подключить.

— Мог бы. Но если честно, то оттягиваю развязку. Боюсь страшной вести. Жену жалко. Так еще надежда остается. Может, жив. Не хочется ве-

Тысяча и одна роль депутата Марычева

ЗАЗЕРКАЛЬЕ

— Вячеслав Антонович, ваш яркий пиджак — думских лет приобретение?

— Думских, думских. Я его в прошлом году купил в Белграде. Дешево — за 150 динаров.

— Он ведь с красным знаменем цвета одного. Сознательный выбор!

— Нет. Я люблю яркие краски. Они выделяют из общей массы. Депутаты уже с утра глазами мой пиджак ищут. Нашли — значит, пришел Марычев. А заметили, ни один член коммунистической фракции не носит красного пиджака. Вот вам и красные.

— Дума привыкла к вашим артистическим экзальтациям. Приходили в парламент в рубашке, телогрейке, арестантской робе, в белом халате, в солдатской шинели, шапке-ушанке. Что завтра придумаете!

— Думаю. Скорее всего придут на женских каблукках. 42-го размера. Буду проситься почетным членом во фракцию «Женщины России».

— Вячеслав Антонович, зачем это все! Дума создана, чтобы законы принимать...

— А я для этого и работаю. Вот в среду я пришел в папаше полковника. Так выразил свой протест против отказа президентов прибалтийских республик приезжать к нам на празднование Победы. Выступил. И тут же депутаты с разгона приняли четыре закона. Почему? Потому что зарядились энергией Марычева.

— Говорят, вас очень Собчак не любит. А вы его!

— А я его уже люблю. Хотя раньше не любил. Мы с ним 30 марта встретились. Поговорили. Он обещал помочь фольклорному ансамблю русской песни, нескольким семьям беженцев. После этого я свое мнение о нем изменил.

Я вообще испытываю кайф от победы над чиновником. Меня за это они люто ненавидят.

— Вы по профессии — артист!

— Да. Окончил актерское отделение при Ленинградской консерватории. По всем спецпредметам — сценическое и актерское мастерство, вокал, сценические движения — получил «отлично».

— Среди сыгранных вами ролей государственных деятелей не было! Скажем, Сталина.

— Нет. Я — артист музыкальной комедии. Пел и танцевал любовника Лайеши в «Цыган-премьере», Россильона в «Веселой вдове», Арамиса в «Трех мушкетерах». Черта играл в «Захудалом королевстве». Черт там вылезает из котла и противным голосом поворачивает: «Если делать нечего, играем в чехарду». Сейчас эту роль играет Михаил Боярский. А я с его дядей Николаем играл. Он главную роль исполнял.

— Супруга — тоже артистка!

— Нет. Она инженер. Но я с ней на почве искусства познакомился. На Балтийском флоте служил. Она в хоре пела. А я на конференсе был — вел концерт. На флот пришел девственно чистым. Как увидел Ниночку Родионову, так и влюбился. Тут же женился. Ей было 18, мне 19. Отец у нее на войне погиб. Адмирал дал старшему матросу Марычеву три дня отпуска на свадьбу. И ровно через 9 месяцев, как положено русской женщине, она родила мне сына.

— Он в отца пошел!

реть, что его нет. С нами его дочка — внучка Алиса живет.

— А в политику зачем потянулись! Актерская слава не состоялась!

— Славы мне хватало. Я был одним из руководителей крупнейших клубов культуры — Кировского завода, стацепрокатного. Ко мне приезжали на дни коллективного отдыха Касаткина, Евстигнеев, Гафт, Коротич, Марк Захаров, сын Хрущева. Бесплатно выступали. Люди занимали места с 7 утра. А праздник в 12 начинался. Теперь вот Марычев уехал — и все, разваливаются клубы.

— Вы в Думу по спискам ЛДПР прошли. Третьим в списке были. За что такая честь!

— Я Жириновского первым в Ленинграде озвучил. Если бы не я, Жириновский был бы политический покойник. Там его никто не принимал. А я ему сделал полные залы. Вот он в благодарность меня третьим и поставил.

— Почему же бросили вождя. Вышли из его фракции!

— Потому что надоели издевательства. Он назвал меня большим нарциссизмом. Про меня — такое сказать? Я ему ответил тем же, что он тоже больной. Разве это нормально — на заседаниях фракции часами говорить. А я — сиди и слушай. Мне свои уши жалко.

— Вячеслав Антонович, больше уже никакие арии не разучиваете!

— Я ее спою в последний день Думы. «Нет, жить без думцев — жить нельзя на свете, нет». Цилиндр подберу, фрак. Меня по всем телеканалам покажут. Отличный финал будет.

Беседовал
Василий УСТЮЖАНИН.
Фото Олега КОРОЛЕВА.